

**Источники и литература**

1. Моисеев Н.Н. Идеи естествознания и общественные науки // АН СССР, Вычислительный центр АН СССР. – Москва, 1991. – 256 с.
2. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Яз. рус. культуры 2000. – 228 с.
3. Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок // Общественные науки и современность. – М.: Наука, 2000. – №6. – С. 94 – 109.
4. Хайтун С.Д. Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии. – М.: Институт философии РАН, 2001. – №2. – С. 152 – 166.
5. Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. – М.: ОГИ, 2000. – 239 с.: [http://www.libertarium.ru/libertarium/l\\_knig\\_opr.-17.06.04](http://www.libertarium.ru/libertarium/l_knig_opr.-17.06.04).
6. Марциновский П.Н. Мегарынок. Категория рынка в историческом исследовании. – Симферополь: Оригинал-М, 2005. – 192 с.

**Попов А.Д.**

**ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Актуальность и степень научной разработки темы.** Во второй половине 1920-х гг. в большинстве регионов Советского Союза (в том числе и на территории Крымского полуострова) создается сеть детских экскурсионно-туристических станций, работа которых координировалась Центральной детской экскурсионно-туристической станцией (ЦДЭТС), находившейся в г. Москве. Однако вопрос об организационных аспектах развития детско-юношеского туризма в Крыму в довоенный период, в связи с деятельностью подобных станций, до сих пор практически не был освещен в научной литературе. Имеющиеся статьи по истории Крымской областной детской экскурсионно-туристической станции (КрымДЭТС) [1; 2] содержат лишь случайные упоминания о её деятельности до начала Великой Отечественной войны.

**Целью** данной статьи является реконструкция основных принципов организации детско-юношеского туризма на территории Крымской АССР в последнее предвоенное десятилетие. Для реализации поставленной цели необходимо выполнение следующих **исследовательских задач**: проанализировать нормативно-правовую базу развития детско-юношеского туризма в СССР и Крымской АССР до начала Великой Отечественной войны; охарактеризовать работу ЦДЭТС и её туристских маршрутов по Крыму; проследить работу КрымДЭТС по развитию туристско-экскурсионного дела среди крымских учащихся, а также по обслуживанию ученических туристских групп из других регионов страны на протяжении рассматриваемого периода.

Известно, что ЦДЭТС была создана в 1930 г. при Центральном бюро детских коммунистических организаций ЦК ВЛКСМ и первоначально координировала лишь работу пионерских организаций страны в области туризма и экскурсий. Однако в январе 1934 г. Наркомпросом РСФСР было утверждено Положение о ЦДЭТС, значительно расширившее сферу её деятельности. В этом документе подчеркивалось, что она должна стать единым организационным и инструктивно-методическим центром экскурсионно-туристической работы среди детей школьного возраста. Основные направления работы ЦДЭТС определялись следующим образом:

1. Разработка содержания и методики экскурсий и походов для школ, пионерских отрядов и внешкольных учреждений на местах.
2. Изучение, обобщение и распространение опыта туристско-экскурсионной практики учащихся.
3. Развертывание сети местных внешкольных туристско-экскурсионных учреждений (станций, баз, лагерей) для детей и юношества.
4. Организация дальних путешествий и походов школьников по плановым маршрутам, проведение туристских экспедиций, слётов, конференций [3, с. 6-7].

Таким образом, ЦДЭТС сосредоточила в своих руках координацию всей туристско-экскурсионной работы среди советских пионеров и школьников. На протяжении 1932-1934 гг. ей были организованы первые Всесоюзные детские экспедиции по Казахстану, Северному Кавказу, Волге, Алтаю. Собранные в экспедициях материалы (записи наблюдений, фотографии, археологические находки, гербарии) их участники передавали ведущим научно-исследовательским центрам страны [4, с. 231]. В 1933 г. для «лучших ударников учебы» ЦДЭТС был предложен показательный туристский маршрут: Днепрогэс – Симферополь – Алушта – Севастополь, продолжительность пребывания на котором составляла 20 дней [5, с. 12-13].

В дальнейшем сеть туристских маршрутов ЦДЭТС постепенно развивалась и охватывала новые регионы страны. Летом 1934 г. она организовывала путешествия для школьников Советского Союза по следующим дальним маршрутам:

1. Северный (Ленинград – Беломоро-Балтийский канал – Хибиногорск).
2. Волжский (Ярославль – Горький).
3. Южно-Крымский (Днепрогэс – Симферополь – Алушта – Старый Крым – Судак).
4. Восточно-Крымский (Днепрогэс – Феодосия – Старый Крым – Судак) [6, с. 29].

Продолжительность пребывания на дальних маршрутах ЦДЭТС в 1934 г. составляла от 16 до 20 дней. Все они были рассчитаны на учащихся в возрасте от 14 до 17 лет. Путевки на эти маршруты, как правило, бесплатно распространялись среди наиболее отличившихся школьников и оплачивались профсоюзными организациями предприятий, на которых трудились их родители [7, с. 9]. К лету 1941 г. ЦДЭТС предлагала учащимся 6-10 классов путешествия по 7 маршрутам, охватывавшим различные регионы страны. Один из них предполагал знакомство с достопримечательностями Бахчисарая, Симферополя, Гурзуфа и Ялты, а

другой – 20-дневное пребывание в детском туристском лагере «Отузы», находившемся в Восточном Крыму [8, с. 5-7].

Во время путешествий, организованных ЦДЭТС в первые годы её существования, юные туристы получали ночлег и питание на турбазах, принадлежащих Всесоюзному добровольному обществу пролетарского туризма и экскурсий. Однако практика показала, что более целесообразно раздельное пребывание взрослых туристов и детско-юношеских туристских групп [5, с. 12-13]. Остро встал вопрос о создании самостоятельной инфраструктуры для обслуживания школьников-туристов.

Весной 1932 г. НКП РСФСР утвердил первый вариант «Положения о краевой (областной) детской экскурсионно-туристической станции». Руководство деятельностью станций должно было осуществляться местными органами народного образования, областной пионерской организацией, а также ЦДЭТС. Перед областными станциями были поставлены такие задачи:

1. Проведение организационно-инструктивной работы по вопросам детско-юношеского туризма и экскурсионного дела.
2. Развитие методики туристско-экскурсионных мероприятий для детей и подростков.
3. Непосредственная организация путешествий и экскурсий учащихся области по своему краю и за его пределы.
4. Прием иногородних туристских групп на специальной детской экскурсионной базе, которая должна была быть создана при каждой ДЭТС [9, с. 6-7].

Сеть областных детских туристско-экскурсионных создавалась не только в РСФСР, но и на территории других союзных республик. К концу 1940 г. в стране действовало 54 детских экскурсионно-туристских станций [6, с. 35]. Помимо материально-технического обслуживания приезжих в задачи станций входило проведение туристско-экскурсионной и краеведческой работы среди местных школьников. Выступая в ноябре 1938 г. на Всероссийском совещании работников детских экскурсионно-туристских станций, заместитель наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская отметила, что «основная работа туристической станции заключается в том, чтобы всемерно расширять кругозор детей» [10, с. 343]. Для этой цели при детских экскурсионно-туристических станциях создавались музеи, краеведческие кружки, секции, клубы юных туристов.

Кадры для таких станций формировались, в основном, из педагогов, активно использовавших в своей работе наглядный метод обучения. Для подготовки и повышения квалификации руководителей туристско-экскурсионной работы с учащимися, ЦДЭТС проводила курсы, семинары, учебные походы и консультации. Например, осенью 1940 г. группа сотрудников детских экскурсионно-туристских станций из различных городов страны совершила учебно-квалификационный поход по маршруту: Каховка – Перекоп – Бахчисарай – Крымский заповедник – Алушта [11].

Следует отметить, что к началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе существовала довольно развитая система внешкольных учреждений различного профиля (дворцов пионеров и школьников, станций юных натуралистов, юных техников, детских экскурсионно-туристских станций). Однако современные исследователи отмечают, что все эти учреждения находились под жестким идейно-политическим контролем государственных и партийных органов страны, а также комсомола [4, с. 231-232].

Проведение туристских путешествий по Крыму поставило ЦДЭТС перед необходимостью создания на территории полуострова своих структурных подразделений. Известно, что ещё на рубеже 1920-1930-х гг. в Крыму был создан филиал ЦДЭТС, предназначенный для материально-технического обслуживания детских туристских групп, прибывающих на полуостров из Москвы и других городов СССР. В 1934 г. в Симферополе была открыта КрымДЭТС, являвшаяся самостоятельным внешкольным учреждением [1, с. 113; 2, с. 27]. В организационном и финансовом плане КрымДЭТС подчинялись Наркомпросу Крымской АССР, в методическом плане – ЦДЭТС. Штат станции состоял из директора, инструкторов-методистов, хозяйственного и обслуживающего персонала. Для проведения экскурсий, культурно-массовых мероприятий и кружковой работы привлекались местные педагоги и краеведы.

Для выполнения поставленных задач КрымДЭТС была создана сеть детских турбаз и туристских лагерей на территории Крымского полуострова. В 1940 г. ей были развернуты детские турбазы в Симферополе, Алуште и Ялте. Они могли одновременно принять до 130 чел. и располагались в арендованных помещениях крымских школ, из-за чего действовали лишь в каникулярное время – с середины июня до середины августа. Кроме того, были открыты детские туристские лагеря в Партените (50 мест) и Старом Крыму (25 мест). Штат каждого такого учреждения не превышал 10 чел.

На базах и в лагерях КрымДЭТС учащиеся получали ночлег и питание, а также совершали разнообразные краеведческие экскурсии, чередуя их с морскими купаниями и спортивными играми. Ежедневно для них устраивались различные культурно-массовые мероприятия (праздники, вечера, лекции) [12, л. 18; 13, л. 1-16]. Обслуживаемый здесь контингент делился на 3 основные категории: участники плановых групп ЦДЭТС из-за пределов Крымского полуострова; учащиеся крымских школ, путешествующие по путёвкам КрымДЭТС; внеплановые школьные группы различных учебных заведений страны, совершающие путешествие самостоятельно. Известно, что за 1940 г. через турбазы и лагеря КрымДЭТС прошло около 1500 юных туристов из Армянска, Горького, Днепропетровска, Саратова, Ташкента, Ярославля и других городов Советского Союза. Из них около 550 чел. (37 %) входило в состав самодеятельных групп [13, л. 10б., 60б., 11, 16; 14, л. 38].

Начиная с середины 1930-х гг. КрымДЭТС становится не только учреждением по обслуживанию

групп юных туристов из других регионов страны, но и организационно-методическим центром туристской и экскурсионно-краеведческой работы среди учащихся Крымской АССР. Так, в задачи КрымДЭТС входило экскурсионное обслуживание симферопольских школ и прибывающих в Симферополь экскурсионных групп учащихся из других городов Крыма. Под руководством сотрудников Станции в выходные, праздничные и каникулярные дни, учащиеся совершали обзорную экскурсию по городу на тему «От старого Симферополя к социалистическому центру орденосного Крыма», а также посещали краеведческий и антирелигиозный музей, картинную галерею, пещеру Чокурча [12, л. 17].

Итоги работы КрымДЭТС среди крымских школьников в 1940 г. характеризуются следующими цифрами: 7305 учащихся приняло участие в организованных Станцией экскурсиях по Симферополю и его окрестностям; свыше 580 юных туристов участвовало в краеведческих походах; 130 воспитанников учебных заведений Крымской АССР совершило туристские поездки в Москву; 40 кружков юных туристов начало функционировать в крымских городах и селах под методическим руководством КрымДЭТС. Всего за 1940 г. различными видами туристско-экскурсионной работы Станции было охвачено не менее 8735 чел. [14, л. 20–21].

Однако в работе КрымДЭТС имелось немало недостатков, связанных, в первую очередь, с её скудным финансированием органами народного просвещения Крымской АССР. Станция находилась в небольшом здании, где не хватало помещений для проведения кружковых занятий и приёма иногородних туристов и экскурсантов. Не было налажено её снабжение необходимым оборудованием и туристским инвентарем. Остро чувствовалась «сезонность» в работе, активизировавшейся лишь на время весенних и летних каникул [14, л. 16–19].

Начало 1941 г. было отмечено заметной активностью в работе КрымДЭТС. В январе 1941 г. группа крымских школьников из Клуба юных туристов при КрымДЭТС посетила Москву и приняла участие во Всероссийском слете юных туристов [16, л. 1]. В марте-июне 1941 г. учащиеся Крыма провели несколько продолжительных пеших походов, которые отвечали требованиям, предъявляемым к зачетным путешествиям на получение значка «Турист СССР». Таким был, например, 5-дневный поход по маршруту: Симферополь – Коккоз – Ай-Петри – Ялта – Алушта – Симферополь, который совершило 16 воспитанников Клуба юных туристов во время весенних каникул [14, л. 43; 16, л. 1–10].

28 декабря 1940 г. нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин подписал приказ «О детском туризме». Согласно этому документу в июне 1941 г. под руководством ЦДЭТС должна была стартовать Всероссийская экспедиция школьников по изучению своего края. Осенью 1942 г. экспедицию предполагалось завершить грандиозной выставкой «Наша Родина» в Москве [15, л. 70–72].

Старт экспедиции пионеров и школьников по изучению своего края в Крыму был намечен на 15 июня 1941 г. В этот день в Крыму состоялись массовые слеты и праздники юных туристов, туристские соревнования и встречи учащихся с передовиками производства, учеными-краеведами, спортсменами. В этих мероприятиях приняли участие не только члены кружков юных туристов, но и ребята, объединенные вокруг других внешкольных учреждений полуострова. «Юные художники должны привести из экспедиции эскизы, рисунки и зарисовки, ... юные техники должны помочь в создании оборудования и снабжения экспедиции, литературные кружки должны помочь в оформлении путевых записей и дневников» – говорилось в приказе по Наркомпросу Крымской АССР от 9 июня 1941 г. [17, л. 153]. Всего же в 1941 г. различными туристско-экскурсионными мероприятиями КрымДЭТС планировалось охватить около 12 тыс. учащихся [14, л. 40]. Однако начавшаяся Великая отечественная война на несколько лет прервала развитие детско-юношеского туризма на территории Крымского полуострова.

Таким образом, на основании приведенных выше фактов можно сделать **вывод** о том, что на протяжении довоенного периода в Крымской АССР была создана сеть внешкольных учреждений (станций, баз, лагерей) туристско-экскурсионного профиля, специально предназначенная для детей и юношества. Организационно-методическим центром по обслуживанию крымских школьников туристско-экскурсионными и краеведческими мероприятиями в предвоенные годы являлась КрымДЭТС. Она же занималась приёмом туристских групп учащихся из других регионов страны, посещавших Крымскую АССР по путевкам ЦДЭТС или совершавших самостоятельные путешествия по самостоятельно выработанным маршрутам.

### Источники и литература

1. Шляпошников В.И. Работа Крымской областной детской экскурсионно-туристической станции // Известия Крымского отделения Географического общества СССР. – 1954. – Вып. 3. – С. 113–120.
2. Дыбов П.П. Из истории Крымского республиканского центра детского и юношеского туризма // Клио. – 2001. – № 2. – С. 27–28.
3. Положение о Центральной детской экскурсионно-туристической станции // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР (Бюллетень НКП). – 1934. – № 5. – С. 6–7.
4. Колотуха О.В. Розвиток туристсько-краєзнавчої роботи в позашкільних закладах: Історичний аспект // Туристично-краєзнавчі дослідження. – К., 2000. – Вип. 3. – С. 227–239.
5. Урин В. На маршруте Днепротэс – Крым // На суше и на море. – 1933. – № 12. – С. 12–13.
6. Детский туризм в России: Очерки истории: 1918-1998 гг. / Автор-сост. Ю.С. Константинов. – М., 1998. – 176 с.
7. О порядке отбора, формирования и подготовке детей к маршруту дальних экскурсий // Бюллетень НКП. – 1934. – № 19. – С. 9.
8. Путешествия школьников по СССР в 1941 г. – М., [1941]. – 15 с.
9. Положение о краевой (областной) детской экскурсионно-туристической станции // Бюллетень НКП. – 1932. – № 24. – С. 6–7.

10. Крупская Н.К. Всемерно расширять кругозор детей // Крупская Н.К. Педагогические сочинения: В 6 т. – М., 1980. – Т. 6. – С. 343–350.
11. Советский туризм и альпинизм. – 1940. – 22 сентября.
12. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-20. – Оп. 8. – Д. 7. – 58 л.
13. ГААРК. – Ф. Р-1752. – Оп. 1. – Д. 3. – 19 л.
14. ГААРК. – Ф. Р-1752. – Оп. 1. – Д. 2. – 47 л.
15. ГААРК. – Ф. Р-20. – Оп. 10. – Д. 37. – 253 л.
16. ГААРК. – Ф. Р-1752. – Оп. 1. – Д. 13. – 84 л.
17. ГААРК. – Ф. Р-20. – Оп. 8. – Д. 42. – 20 4 л.

**Сейдаметов Э.Х.**

### **ЭМИГРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В XIX – НАЧ. XX ВВ.**

Подписание манифеста 8 апреля 1783 года, согласно которому Крым становился частью Российской империи, а Крымское ханство теряло свою независимость, ознаменовало начало трагической страницы в истории крымскотатарского народа. Это событие повлекло за собой целый ряд последствий, результатом которых явились ликвидация государственности крымских татар, уничтожение политических институтов и армии, отмена финансовой системы, ограничение органов религиозного и местного самоуправления. Огромный урон был нанесён по культурной и духовной жизни народа. Одним из тяжелейших последствий аннексии 1783 г. стала массовая и вынужденная эмиграция крымскотатарского народа, вызванная колонизаторской политикой новой власти, направленной на вытеснение из Крыма его коренного населения и заселение полуострова колонистами из внутренних губерний Российской империи и других государств.

Основным проявлением этой политики стало обезземеливание и закрепощение крымскотатарского населения, грабёж и произвол со стороны помещиков и правительственных чиновников, разбои воинских подразделений казаков, неравноправное положение по сравнению с пребывающими в Крым колонистами, репрессии властей и ссылки, особенно усилившиеся в период русско-турецких войн, надругательство над религиозными чувствами верующих мусульман и др.

Масштабы эмиграции в российский период были катастрофическими. Только вследствие массовых эмиграций 1783–1800 и 1854–1862 гг. Крым покинуло около 300 тыс. (П. Сумароков [1], В. Кондраки [2]) и 192,4 тыс. [3] человек соответственно. По подсчётам некоторых исследователей на территорию Османской империи между 1783–1922 гг. эмигрирует предположительно 1 мил. 800 тыс. человек [4]. Результатом эмиграции крымских татар 1783–1917 гг. стало образование крымскотатарской диаспоры на территории Османской империи – это земли Добруджи (ныне Румыния и Болгария) и Турции.

Целью данной статьи, является освещение одного из малоизученных этапов крымскотатарской эмиграции – конца XIX–начала XX вв. Здесь нами будет предпринята попытка, используя архивные данные и материалы дореволюционных и современных исследователей, раскрыть и показать характер, основные причины, численность, периоды наивысшей активности этой волны эмиграции. Это в свою очередь поможет наиболее комплексно и глубоко представить целостную картину эмиграционного движения российского периода, а значит и природу крымскотатарской диаспоры.

Приступая к освещению обозначенной проблематики, необходимо отметить, что в период с конца XIX–начала XX вв. многими исследователями выделяется три основных волны эмиграции, наивысший рост которых пришелся на 1874, 1983, 1901–1902 гг.

Не успев оправиться от последствий массовой волны эмиграции 1856–62 гг. в середине 1870-х годов разгорелся новый пожар эмиграции, на этот раз причиной стало введение всеобщей воинской повинности. Для крымских татар призывного возраста это означало обязанность вести службу в общеармейских частях, в которых они не имели возможности исполнять религиозные обязанности, предусмотренные исламом (как было ранее мусульманских частях). Сразу после публикации приказа, 1 января 1874 г. из Крыма выехало 300 человек призывного возраста, к концу года количество эмигрировавших составило 500 человек. Эмиграция проходила в основном нелегально, без паспортов, на отходивших по ночам теплоходах из Евпатории, Судака, Севастополя и Гурзуфа [5]. Она временно приостановилась в 1875 году, к началу турецко-русской войны 1877–1878 гг. В 1878 г. после поражения Османской империи в войне с Россией и разделением Добруджи на северную, которая отходит к Румынии, и южную, переходящую к Болгарии, начинается эмиграция крымских татар и турок из Добруджи на территорию Османской империи в её новых границах. По мнению М. Улькасула, эта эмиграция продолжалась с 1878 по 1899 гг. и насчитывала около 90 тыс. турок и татар [6].

Сложное экономическое положение крымских татар, активизация обезземеливания, рост арендной платы за землю, слухи о создании противомусульманской лиги, всеобщая воинская повинность стали толчком к эмиграции 1893, 1901–1902 гг. Канцелярия Таврического губернатора пополнилась делами, в которых отображён весь комплекс проблем, вызвавших очередные волны переселения. Так, согласно рапортам Ялтинского уездного исправника от 2.04.1893 и Бахчисарайского полицмейстера от 3.03.1893, основной причиной переселения служит отбывание воинской повинности, где татар «будто бы принуждают к принятию православия и употреблению свиного сала...» [7]. Эта же проблема не перестаёт быть актуальной и в 1901–1902 годы. Так Евпаторийский уездный исправник в своём рапорте Таврическому губернатору (май 1901 г.) в качестве одной из причин эмиграции выделяет воинскую повинность. По этому поводу он пишет, что стремлению татар к переселению в Турцию служит «отсылка новобранцев в полки находящиеся в России, где их кормят свиным мясом и умерших хоронят как собак, бросая в ямы без религиозных обрядов за неимением там магометанского духовенства» [8].